

УДК 821.161.1-6+811.161.1'373. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-17-26. ББК Ш33(2Рос=Рус)6-449+Ш141.12-03.
ГРНТИ 16.21.21. Код ВАК 5.9.5

**«ПИШУ ВАМ, ЧТОБ... У ВАС БЛАГОСЛОВИТЬСЯ»
(ПЕРЕПИСКА Д. Н. УШАКОВА С Ф. Ф. ФОРТУНАТОВЫМ 1904–1908 гг.)**

Никитин О. В.

Государственный университет просвещения (Мытищи, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

SPIN-код: 7396-4230

А н н о т а ц и я. Публикуемая впервые переписка Д. Н. Ушакова с Ф. Ф. Fortunatovым показывает вехи развития Московской лингвистической школы. В то же время эпистолярный интересен для изучения языковой личности Д. Н. Ушакова и его становления как педагога и лингвиста. Раскрываются неизвестные факты работы ученого в средней школе. Тексты писем свидетельствуют о доверительном тоне общения (Д. Н. Ушаков называет Ф. Ф. Fortunatova своим учителем и сожалеет, что тот слишком рано уехал из Москвы в Петербург), привязанности ученика и его рефлексии по поводу медленной работы с древнерусскими памятниками. Говорится о поисках Д. Н. Ушакова собственного пути в исследовательской деятельности: от изучения Псковской летописи до первых лекций в Императорском Московском университете. В письмах также обсуждаются статьи и выступления Ф. Ф. Fortunatova и деятельность Московской диалектологической комиссии. По содержательной и эмоциональной стороне эпистолярия можно судить об особенностях языковой личности Д. Н. Ушакова, сформировавшейся во многом под влиянием Ф. Ф. Fortunatova. В то же время молодой ученый интуитивным чутьем талантливого лингвиста уловил движение филологической мысли в сторону синхронического описания языка и его диалектных форм, исследования проблемы нормализации литературной речи и этнологии языка. В статье подчеркивается, что Д. Н. Ушаков как сторонник идей Ф. Ф. Fortunatova смог сохранить и приумножить традиции Московской лингвистической школы не только в общепринятом сравнительно-историческом направлении, но и в новаторском – в лексикографии, деле упорядочения литературного языка и орфографии. В заключении подчеркивается, что архивные материалы представляют собой ценный источник по историографии отечественного языкознания и могут быть полезны филологам, теоретикам и практикам лингвистической науки, культурологам, учителям русского языка и литературы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история языкознания; Д. Н. Ушаков; Ф. Ф. Fortunatov; Московская лингвистическая школа; русский язык; Московский университет; Московская диалектологическая комиссия; языковая личность

Д л я ц и т и р о в а н и я: Никитин, О. В. «Пишу Вам, чтоб... у Вас благословиться» (переписка Д. Н. Ушакова с Ф. Ф. Fortunatovым 1904–1908 гг.) / О. В. Никитин. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 17–26. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-17-26.

**“I AM WRITING TO YOU... TO GET YOUR BLESSING”
(CORRESPONDENCE BETWEEN D. N. USHAKOV AND F. F. FORTUNATOV OF 1904–1908)**

Oleg V. Nikitin

State University of Education (Mytishchi, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Abstract. The correspondence between D. N. Ushakov and F. F. Fortunatov, published for the first time, shows milestones in the development of the Moscow Linguistic School. At the same time, the epistolary is interesting for studying the linguistic personality of Ushakov and his formation as a teacher and linguist. Unknown facts of the scholar's work at a secondary school are presented for the first time. The texts of the letters demonstrate the confidential tone of communication (Ushakov calls Fortunatov his teacher and regrets that he left Moscow for St. Petersburg too early), the affection of the student and his reflection on the slow work with ancient Russian written texts. The letters inform about Ushakov's search for his own path in research: from studying the Pskov Chronicle to the first lectures at the Imperial Moscow University. The letters also discuss Fortunatov's articles and speeches and the activity of the Moscow Dialectological Commission. By the content and emotional load of the epistolary one can judge about the peculiarities of Ushakov's linguistic personality, which was formed largely under the influence of Fortunatov. At the same time, the young scholar intuitively sensed the movement of philological thought towards the synchronic description of language and its dialectal forms and the study of the problem of normalization of literary speech and ethnology of language. The article emphasizes that as a supporter of Fortunatov's ideas, Ushakov managed to preserve and multiply the traditions of the Moscow Linguistic School not only in the commonly accepted comparative-historical direction, but also in the innovative one – in lexicography, in the matter of unification of literary language and spelling. In conclusion it is stressed that archival materials serve as a valuable source for the historiography of Russian linguistics and can be useful to philologists, theorists and practical scholars of linguistic science, cultural studies, and teachers of the Russian language and literature.

Key words: history of linguistics; D. N. Ushakov; F. F. Fortunatov; Moscow Linguistic School; Russian language; Moscow university; Moscow Dialectological Commission; linguistic personality

For citation: Nikitin, O. V. (2024). “I Am Writing to You... To Get Your Blessing” (Correspondence between D. N. Ushakov and F. F. Fortunatov of 1904–1908). In *Philological Class*. Vol. 29. No. 2, pp. 17–26. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-29-2-17-26.

Введение

Эпистолярное наследие русских ученых часто привлекает внимание исследователей. В нем мы черпаем исторический опыт, ищем новые идеи, подтверждаем или опровергаем собственные догадки. Письма из прошлого – свидетели ярких событий в историко-культурной и общественной жизни. Порой только из этих источников мы получаем объективную информацию о филологических дискуссиях и спорах, узнаем редкие факты из биографии ученых и их окружения. Пожелтевшие страницы раскрывают нам хрестоматийные портреты героев своего времени с иной стороны. То, что сейчас принято называть языковой личностью, выражается в инструментах текста эпистолярия: в почерке автора, манере его письма, в индивидуальных особенностях орфографии и пунктуации, в проблемности содержания и авторской иронии. Иногда такие письма имеют эстетический смысл. Их язык и стиль в этом случае могут рассматриваться как *художественный* текст. Но прежде всего, если мы говорим о научной стороне вопроса, они погружают читателя в атмосферу филологического быта, показывают, как делалась наука, на каких примерах взрастали ученые. Рефлексивная сторона писем очень сильна: языковые средства отражают сомнения и трудности, эмоции, потрясения. Диалог одного автора перемежается монологом или интертекстом. Все это и составляет предмет внимания лингвиста, историка науки, культуролога и даже психолога. Со временем эпистолярный становится частью воспоминаний, и сюжеты прошлого оживают уже под пером другого автора (см., например: [Бурас 2021; Макаров 2000; Масальская 2012; Памяти Д. Н. Ушакова... 1992] и др.). Так из обычных архивных документов гравировается новый жанр лингвистической мемуаристики.

Историко-культурный и лингвистический контекст эпистолярия

Письма Д. Н. Ушакова Ф. Ф. Фортунатову отражают этап становления филологической личности одного из самых необычных и творчески одаренных учеников главы Московской лингвистической школы. Это был период, когда Д. Н. Ушаков посвятил себя гимназической работе, где оттачи-

вал мастерство педагога. В посланиях к учителю он рисовал не всегда радостные картинки преподавательской жизни. Вот что ученый сообщал в письме от 11 февраля 1904 г.: «В настоящее время я по-прежнему завален уроками, от которых – даже от части которых – мне было бы очень трудно освободиться»¹. В октябре 1904 г. он снова сетовал на то, что объем учебных поручений настолько велик, что не позволяет заниматься научными материалами: «Я в наступившем учебном году оказался так же заваленным уроками, как и в прошлом. Все мои старания бросить несколько из общего их числа привели к тому, что теперь их у меня не 35, как в прошлом году, а 34 – в неделю»². Далее Д. Н. Ушаков не раз признавался учителю в том, что совмещать уроки с исследовательской работой очень сложно: «Духом я все-таки не падаю и временами || предаюсь мечтам о том, как я за вдвое меньшее количество уроков буду получать столько же и займусь, как следует, наукой...»³.

Из переписки с академиком А. А. Шахматовым, которого так же, как и Ф. Ф. Фортунатова, заботила судьба Д. Н. Ушакова, становится ясно, что первоначально Дмитрий Николаевич планировал готовить магистерскую диссертацию по истории русского языка. Для этого он изучал Псковскую летопись в Синодальной библиотеке. 23 мая 1903 г. А. А. Шахматов писал московскому коллеге: «Что Ваши работы над Псковской летописью? Прочли ли Вы ее всю?»⁴. И позднее постоянно интересовался ходом работы, подсказывал интересные идеи и подталкивал Д. Н. Ушакова к продолжению занятий в русле традиционного языкознания. В другом письме, очевидно, того же 1903 года (дата не указана) А. А. Шахматов замечал: «Если взять язык летописей, актов и других русских произведений, можно извлечь любопытнейший материал для освещения относящих (так в рукописи. – О. Н.) сюда явлений. Соедините же его с явлениями совр<еменных> говоров и Вы получите обширную научную задачу»⁵.

¹ СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. № 86. Л. 1 об.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Лл. 3 об. – 4.

⁴ АРАН. Ф. 502. Оп. 4. № 42. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 3 об.

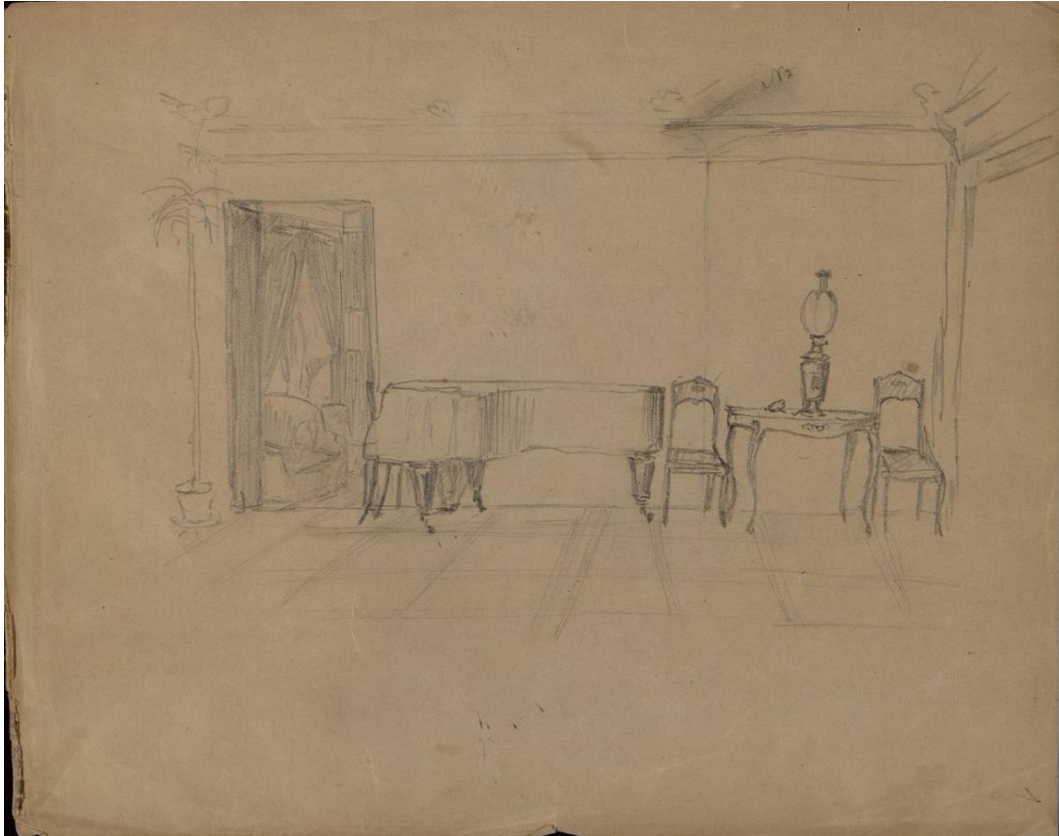

Рис. 1. Комната. Карандашный этюд из серии учебных штудий Д. Н. Ушакова. Предположительно конец XIX в. (ЦГА Москвы. Ф. Л-276. Оп. 1. № 68. Л. 1)

Обсуждение будущей темы научной работы Д. Н. Ушакова в кругу Шахматова – Фортунатова свидетельствует о том, насколько важным для филологической науки тех лет было сравнительно-историческое изучение письменных источников. Но Д. Н. Ушаков шел своим путем.

17 апреля 1907 г. он просил благословения у Ф. Ф. Фортунатова на вступление в число приват-доцентов Императорского Московского университета. К этому времени определились и научные предпочтения, обозначенные темами двух пробных лекций: одна была посвящена изучению московского говора как основе русского литературного языка, а другая – главнейшим направлениям в изучении русского народного эпоса (см. письмо 3). Именно с интереса к этнографии, обрядовой и устной культуре начался поход Д. Н. Ушакова в лингвистику еще в 1890-х гг. [Турский 1898], когда он под псевдонимом «Д. Турский» выпустил свою первую книгу «Остяки». Постепенно увлечение переросло в научную идею, и диалектология стала предметом уже глубокого профессионального интереса ученого. Рядом стояла проблема *нормирования* литературного языка и определения его статуса – то, к чему только подступались филологи дореволюционного поколения. Ее решение с помощью кодификации языковых явлений в словаре на годы определило лингвистическую участь Д. Н. Ушакова и поставило его в ряд с крупнейшими деятелями нового синхронного взгляда – И. А. Бодуэном де Куртене и Л. В. Щербой. А история языка – привычное для компаративистов «памятниковедение»

и отточенная методика изучения древних текстов – отошла на второй план.

И все же оставление школы и переход к преподавательской деятельности не просто давались Д. Н. Ушакову. Он отлично понимал и не скрывал этого перед учителем, что необходимо самому сделать окончательный поворот в судьбе. Даже сейчас эти строки из его предпоследнего письма Ф. Ф. Фортунатову звучат как грустное и очень справедливое откровение: «Решился я на это ввиду того, что в будущем году надеюсь освободиться от части уроков, и это свободное время могу отдать лекциям. Чувствую: *теперь или никогда* (здесь и далее курсив наш. – О. Н.). Преподавание в средней школе – я заканчиваю 11^м год, – *чрезвычайно интересное дело, но оно тем интереснее, чем меньше уроков принужден давать; и мы очень бы хорошо учили, если бы могли давать не 36 часов, а 12. Устал я вообще, и за эти 2 года, когда вся средняя школа разлетается по швам, – страшно*¹.

Короткая переписка с Ф. Ф. Фортунатовым завершается посланием 10 ноября 1908 г. Начальные строки, преисполненные любви и преданности, говорят о душевном влечении Д. Н. Ушакова к своему учителю («...я все более или более чувствую Ваше отсутствие из Москвы...»), желаний не прерывать связи с ним («...для меня Вы слишком рано перебрались в Петербург»). Д. Н. Ушаков рассказывал Ф. Ф. Фортунатову о преподавательской работе, делился информацией о выходе в свет первого выпуска «Трудов Московской диалектологиче-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. № 86. Л. 5 об.

ской комиссии» [Труды... 1908]. Это было начало нового этапа в биографии Д. Н. Ушакова. Идеи, зародившиеся в общении с Ф. Ф. Фортунатовым, то новое в лингвистике, что нес он своим ученикам, постепенно обретали осязаемые результаты. Наступала совершенно другая «революционная» эпоха. Д. Н. Ушаков и в ней был последовательным фортунатовцем.

Принципы публикации: филологический и палеографический комментарий

Письма Д. Н. Ушакова Ф. Ф. Фортунатову издаются впервые. Они были извлечены из личного фонда академика Ф. Ф. Фортунатова, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ф. 90, опись 3, № 86). Ответные послания Ф. Ф. Фортунатова Д. Н. Ушакову пока не обнаружены.

Комментарии содержат краткую, но необходимую информацию об именах и событиях, научных трудах и мероприятиях, упоминаемых в письмах. Там же даются пояснения к биографии Д. Н. Ушакова: помещаются отсылки к сопутствующим источникам и архивным документам, уточняются или опровергаются имеющиеся в литературе и электронных ресурсах непроверенные факты. Комментарии носят историко-культурный характер, позволяющий читателям глубже проникнуть в атмосферу научных дискуссий и понять причины колебаний Д. Н. Ушакова.

Все документы представляют собой автографы черными чернилами на небольших листах бумаги в линейку блокнотного формата. Письма датированы автором. Конверты в деле отсутствуют.

Недописанные части слов и сокращения раскрываются в угловых скобках, а пропущенные или недостающие элементы – слова и знаки препинания – в квадратных. Знаком || разделены конец одного листа и начало следующего. Тексты передаются в современной орфографии с сохранением авторских грамматических и пунктуационных особенностей (например, написание через дефис: *так-сказать*; использование устаревшей традиции постановки знаков препинания: «Московский говор, как основа...» – название лекции). Написание строчных и прописных букв приведено в соответствии с современными нормами. Отдельные авторские черты оформления писем (стилистика, известная неупорядоченность, отсутствие красных строк и т. п.) сохраняются в первоизданном виде. Незначительные опечатки и технические погрешности исправляются без комментариев. Адресные данные даются так же, как у автора.

Переписка Д. Н. Ушакова с академиком Ф. Ф. Фортунатовым 1904–1908 гг.

1

11 февр<аля> 1904

Глубокоуважаемый Филипп Федорович!
Посылаю Вам отпечаток своей статьи о русском

языке из выходящей в свет книги для чтения по русской истории². По предложению ее редактора Довнар-Запольского я дерзнул на популяризацию из нашей науки – популяризацию опасную, но необходимую. Позвольте мне, как Вашему ученику, надеяться, что Вы уделите несколько времени, чтоб познакомиться с нею; и если Вы черкнете два откровенных о ней слова мне, то я почту себя счастливым. ||

В настоящее время я по-прежнему³ завален уроками, от которых – даже от части которых – мне было бы очень трудно освободиться. Работаю понемножку, уделив несколько утренних часов в неделю, насколько это можно было по расписанию моих уроков, – на посещение Синодальной библиотеки, где занимаюсь языком Псковской летописи⁴. Диссертацию из этого едва ли можно будет сделать, да мне и вообще не хотелось бы ограничиваться языком одного памятника для диссертации. Трудно не столько найти свободное время, сколько иметь свободную голову для обдумывания своих работ.

Летом хотел было позаняться, || да меня послали купаться на Балтийское море, где (в Полангене⁵) я и провел месяц, а остальное время Синодальная библиотека была закрыта по случаю ремонта. Может быть, все это к лучшему; во всяком случае в нынешнем году чувствую себя бодрее, чем в прошлом: к прошлой весне очень я утомился.

Передайте пожалуйста мой глубокий поклон Юлии Ивановне⁶.

Преданный Вам

Д. Ушаков

Кудринская Садовая, д. Найденовой, кв. 12.

СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. № 86. Л. 1–1 об. – 2.

² Д. Н. Ушаков принял участие в подготовке учебной «Книги для чтения по русской истории» (1904), предназначавшейся для «средней школы и читающей публики», а также преподавателей («Предисловие», с. 5) и составленной под редакцией профессора М. В. Довнар-Запольского. В ней были помещены очерки по истории, этнографии, культурной и религиозной жизни Древней Руси. Д. Н. Ушакову принадлежала статья «Наречия русского языка и русские народности» [Ушаков 1904].

³ В тексте предположительно слитное написание с предлогом *по*.

⁴ А. А. Шахматов «курировал» занятия Д. Н. Ушакова древнерусскими памятниками. В одном из писем этого времени (не датировано, предположительно 1904 г.) он сообщал московскому коллеге: «Времени у Вас мало и вряд ли можно при 5–6 часах в неделю осилить скоро десятки рукописей. Думаю, что Вы могли бы дать интересную статью по языку Псковской 2-й летописи...» [АРАН. Ф. 502. Оп. 4. № 42. Л. 3]. И далее, завершая письмо, А. А. Шахматов замечал: «Напишите о работе над Псковской летописью. Не можете ли Вы ее окончить к осени 1904 года. Если же Вы действительно займетесь другой темой, лучше оставьте работу над Синод<альной> рукописью» [Там же: л. 3 об.].

⁵ Совр. Паланга – курортный город на западе Литвы на побережье Финского залива.

⁶ Фортунатова Юлия Ивановна – жена академика Ф. Ф. Фортунатова.

Рис. 2. Успенский собор в Кремле. Москва.
Карандашный этюд из серии учебных штудий Д. Н. Ушакова.
Предположительно конец XIX в. (ЦГА Москвы. Ф. Л-276. Оп. 1. № 68. Л. 5)

2

27¹. X. 1904.

Глубокоуважаемый Филипп Федорович!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой: не осталось ли у Вас для меня лишнего экземпляра Вашей лекции о преподавании русского языка, которую Вы читали на съезде преподавателей². Излишне говорить о том, как бы мне хотелось ее иметь.

Я в наступившем учебном году оказался так же заваленным уроками, как и в прошлом. Все мои старания бросить несколько из общего их числа привели к тому, что теперь их у меня не 35, как в прошлом году, а 34 – в неделю.

Чтобы иметь хоть сколько-нибудь времени днем для за-||нятий в библиотеках, я поступаю так: перегружаю уроками одни дни и освобождаю тем несколько часов другие. Понятно, что таких часов немного, и что занятия двигаются слишком медленно. И главное тут не в том, что нет свободного времени, а в том, что нет свободной головы для науки. – Давно собираюсь написать А. А. Шахматову³,

¹ Вторая цифра написана нечетко, с исправлениями.

² Ф. Ф. Фортунатов участвовал в работе Первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях. 27 декабря 1903 г. он прочитал большой доклад «О преподавании грамматики русского языка в средней школе», впервые опубликованный в «Трудах первого съезда...» [Фортунатов 1904].

ву³, который время от времени осведомляется о ходе моих занятий, – и все откладывая: так обидно и досадно заявлять периодически о том, что хлопочу, и ... стою на месте. Духом я все-таки не падаю и временами || предаюсь мечтам о том, как я за вдвое меньшее количество уроков буду получать столько же и займусь, как следует, наукой... Как это может быть, не знаю, но кому же запрещается мечтать?

Прошу передать мой сердечный поклон Юлии Ивановне.

Преданный Вам

Д. Ушаков

Кудринская Садовая, д. Найденовой, кв. 12.

СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. № 86. Л. 3–3 об. – 4.

3

17. IV. 1907

Глубокоуважаемый Филипп Федорович!

Пишу Вам, чтоб, так-сказать, у Вас благословиться: с будущего учебного года я дерзаю вступить в число приват-доцентов. Великим постом я про-

³ Подробнее об этом см. примечание 4 на с. 20. Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) – выдающийся русский филолог-славист, академик Императорской АН. В начале 1900-х гг. активно занимался изучением русского летописания и выпустил фундаментальное исследование «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» [Шахматов 1908]. Потому он проявлял большой интерес к историко-лингвистическим занятиям Д. Н. Ушакова, связанным с исследованием летописей.

чел две пробные лекции; одну, по своему избранию, на тему «Московский говор, как основа русского литературного языка» и другую, по назначению факультета (данную мне, по всем правилам, по прочтении первой, с условием прочесть в двухнедельный срок), на тему «Главнейшие направления в изучении русского народного эпоса»⁴. – Беру я || пока 2 часа просеминария по русскому языку⁵.

⁴ Это письмо дает нам право усомниться в точности датировки чтения пробных лекций, указанной в статье об Ушакове в Википедии, очевидно, скопированной из очерка М. В. Панова, где говорилось, что «только в 1900–1901 Ушаков в Московском университете сдал магистерские экзамены и прочел две пробные лекции: первая – на тему «Главные направления в изучении русского народного эпоса», вторая – на тему – «Московский говор как основа русского литературного языка» [Панов 1995: 8]. На самом деле, как следует из данного письма, эти лекции он прочитал Великим постом 1907 г. К тому же неточно в обоих материалах передано название одной из лекций: «главные» вместо «главнейшие».

⁵ Позднее двумя изданиями вышли брошюры-хрестоматии «Для просеминария по русскому языку [Ушаков 1914; 1916], в которых содержались тексты для анализа древнерусских памятников письменности. Второе издание было дополнено разделами:

Решился я на это ввиду того, что в будущем году надеюсь освободиться от части уроков, и это свободное время могу отдать лекциям. Чувствую: теперь или никогда. Преподавание в средней школе – я заканчиваю 11ый год, – чрезвычайно интересное дело, но оно тем интереснее, чем меньше уроков принужден давать; и мы очень бы хорошо учили, если бы могли давать не 36 часов, а 12. Устал я вообще, и за эти 2 года, когда вся средняя школа разлетается по швам, – страшно.

Мне очень бы хотелось знать про Вас, Филипп Федорович, и Юлию Ивановну, которой || кланяюсь, – как Вы поживаете. Буду счастлив, если Вы напишете.

Уважающий Вас

Д. Ушаков

Патриаршие пруды, д. Крапоткина, кв. 8.

СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. № 86. Л. 5–5 об. – 6.

«Образцы современного малограмотного письма», «Образцы современных говоров», «Словарь» и картами «Русское племя в IX в. и его соседи», «Современное деление русского языка на наречия» [Ушаков 1916].

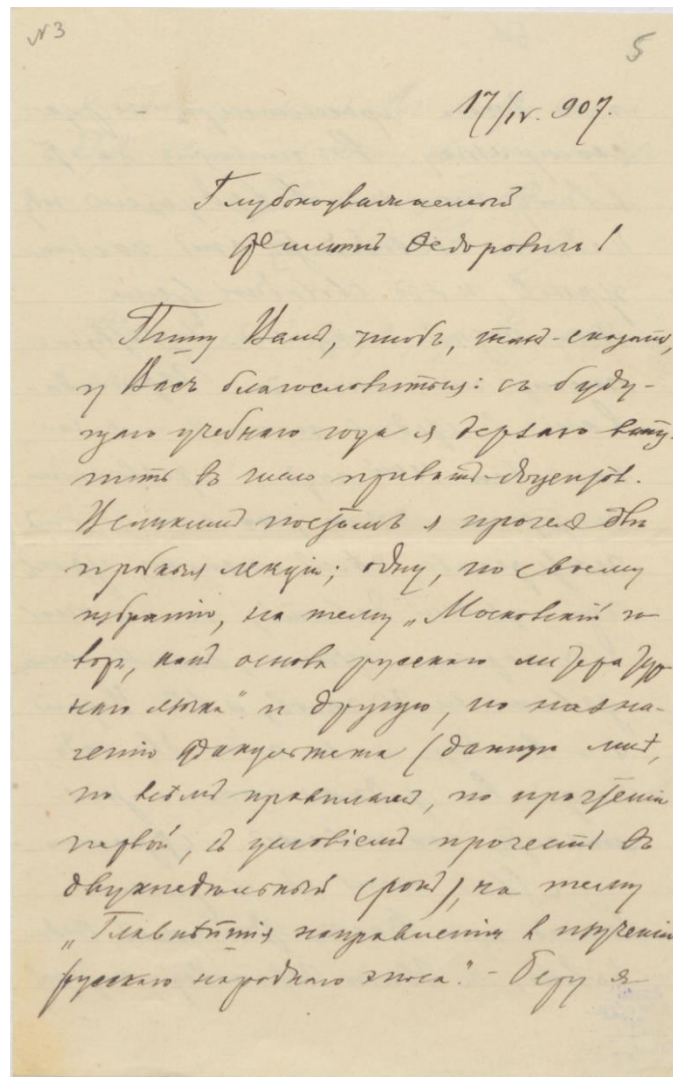

Рис. 3. СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. № 86. Л. 5

10 ноября 1908

Глубокоуважаемый Филипп Федорович!

Нет ли у Вас лишнего оттиска Вашей статьи в сборнике в честь Ламанского «О составе Остромирова евангелия»¹? Если есть, очень прошу выслать мне.

Как бы мне хотелось повидаться с Вами и побеседовать; последние два-три года я все более или более чувствую Ваше отсутствие из Москвы: для меня Вы слишком рано перебрались в Петербург². В самом деле, в то время, когда я имел возможность в Москве видаться с Вами, многое, многое по части лингвистики мне и в голову еще не приходило!

В настоящее время я получил || возможность оставить значительное число уроков в средних учебных заведениях в обмен на меньшее количество лекций, но свободного времени для собственных занятий в желательном количестве все еще нет. Второй год веду по просеминарий по русско-ому языку в университете, читаю на женск-их педагогических курсах введение в языковедение и русский язык, то же – на педагогическ-их курсах Алферова³. Так, за уроками, лекциями (главным образом вечерами) и подготовкой к ним не видишь, как идет время.

Заметим, вот еще что. Не пожертвуете ли Вы в библиотеку Диалектологической Комиссии (Москва, Исторический музей) своих работ, экземпляры которых у Вас сохранились. Мы обращаемся с подобной просьбой || ко многим ученым. Экземпляр 1-го выпуска наших «Трудов»⁴ Вы, вероятно, уже получили: я выслал его на прошлой неделе.

Желаю Вам всего хорошего. Извиняюсь за беспокойство. Мой привет и пожелания здоровья Юлии Ивановне.

Преданный Вам

Д. Ушаков

Москва, Патриаршие пруды, д. Беляева, кв. 6.
Дмитр<ию> Никол<аевичу> Ушакову.

СПбФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. № 86. Л. 7–7 об. – 8.

Заключение

Лингвистический эпистолярный жанр гораздо шире и глубже раскрывает читателям совсем другого времени особенности общения

¹ Точное название работы: «Состав Остромирова евангелия» [Фортунатов 1908а]. Оно вышло также отдельным оттиском [Фортунатов 1908б].

² После избрания Ф. Ф. Фортунатова в 1902 г. ординарным академиком Императорской АН по Отделению русского языка и словесности он переехал на постоянное место работы в Санкт-Петербург, уже не преподавал в Московском университете, сосредоточившись на академической деятельности.

³ Имеются в виду Московские педагогические женские общеобразовательные курсы при женской гимназии, основанной в 1896 г. супругами А. С. и А. Д. Алфёровыми.

⁴ Имеется в виду первый выпуск «Трудов Московской диалектологической комиссии», который печатался вначале на страницах журнала «Русский филологический вестник», издаваемого Е. Ф. Карским (см. № 1–3, 1908) и был издан также в виде отдельной книги, включившей оттиски указанных публикаций [Труды... 1908].

в мире классических филологов прошлого, когда наука рождалась в письмах. С одной стороны, Д. Н. Ушаков по-ученически колебался между выбором жизненного и профессионального пути: школа или университет. С другой – тяга к научному творчеству, фигура учителя, постоянная забота старшего коллеги А. А. Шахматова и личный интерес Дмитрия Николаевича к *живой* речи привели к тому, что он твердо встал на дорогу филолога-просветителя, организатора и реформатора образования, наследника Московской – фортунатовской⁵ – лингвистической школы.

В начале своей деятельности он, будучи вовлечен в самое сердце фортунатовской традиции – Московскую диалектологическую комиссию и Московский лингвистический кружок, – влил в нее свежие силы и создал атмосферу *живой* школы, разрабатывал ее принципы (ареальное описание языка, явление нормы и литературный язык, внимание к социолектам и др.), лежавшие ранее несколько на периферии интересов старшего поколения фортунатовцев.

Еще до революции он, пожалуй, как никто другой из учеников Ф. Ф. Фортунатова, сознательно занялся популяризацией ее идей – подготовкой *новых курсов и учебников* [Ушаков 1909; 1910; 1913], участием в общественно полезной работе по нормализации орфографии [Ушаков 1911; 1917] и т. д. После применил этот опыт для создания уникального в своем роде учебника «Русский язык: Краткое систематическое школьное руководство по грамматике, правописанию и произношению» [Ушаков 1926]. Это был его вклад в фортунатовскую традицию (ср. [Алпатов 2023: 96]).

Затем он последовательно, аргументированно и горячо отстаивал ее постулаты. Даже в самые сложные годы советского языкознания – 1920–1940-е, ученый всегда оставался на том основании лингвистического здания, которое, начиная с 1870-х гг., строил Ф. Ф. Фортунатов: от факта языка (речи) к системному изложению. Поэтому Д. Н. Ушакову были чужды фантастические теории Н. Я. Марра и модное после революции социализаторство, уводившее многих далеко от проверенной методологии компаративистики [Ушаков 1935]. Он сумел воспитать молодежь в духе *фортунатовцев*. Даже в 1950-х гг. и позднее эта школа сохранила костяк идей и опиралась на взгляды своих учителей⁶.

⁵ В. М. Алпатов отнес Д. Н. Ушакова вместе с Н. Н. Дурново, В. К. Поржезинским, А. М. Пешковским к младшему поколению Фортунатовской школы [Алпатов 2020: 10].

⁶ Ср. замечание В. М. Алпатова: «В Московском университете традиции ученого продолжали жить, пропагандистами его учения долгое время были Д. Н. Ушаков и М. Н. Петерсон, а позже П. С. Кузнецов, который постоянно говорил студентам, что было три основоположника лингвистики XX века: И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр и Ф. Ф. Фортунатов.

К 1950-м годам Московская школа уже не составляла того единства, которое было когда-то. Количество языковедов увеличилось, возникали разные ответвления школы. Не было уже такого бесспорного лидера, которым был Фортунатов, а затем до некоторой степени Д. Н. Ушаков. В то же время многие лингвисты других школ и направлений переехали к тому вре-

Филологическая летопись Д. Н. Ушакова – человека высочайшего достоинства в науке – показывает нам образец и того, что такое подлинное ученичество. Оно начинается с уважения к истории и распознания ее корней, с внимания к речевому творчеству народа, славившего своим языком вековые духовные ценности.

Биография Д. Н. Ушакова еще не написана, как не создана история развития языкознания рубежа XIX–XX вв. Ее гениальные осколки мы видим в идеях и трудах русских и зарубежных ученых беспокойного XX века, но истоки лежали в лингвистических кружках того времени, в зародив-

мени в Москву, границы школы становились все более размытыми. И тем не менее традиции, заложенные Фортунатовым, продолжают и сейчас» [Алпатов 2020: 12].

Литература

- Алпатов, В. М. Фортунатовская школа в российском языкознании / В. М. Алпатов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42, № 7. – С. 8–12. – DOI: 10.15393/uchz.art.2020.532.
- Алпатов, В. М. Школы российского языкознания: сходства и различия / В. М. Алпатов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2023. – Т. 45, № 6. – С. 94–100. – DOI: 10.15393/uchz.art.2023.945.
- Бурас, М. М. Лингвисты, пришедшие с холода / М. М. Бурас. – М. : АСТ, 2021. – 416 с.
- Макаров, В. И. «Такого не бысть на Руси прежде...»: Повесть об академике А. А. Шахматове / В. И. Макаров. – СПб. : Алетей, 2000. – 390 с.
- Масальская, Е. А. Воспоминания о моем брате А. А. Шахматове / Е. А. Масальская. – М. : Издательство им. Сабашниковых, 2012. – 600 с.
- Памяти Д. Н. Ушакова (к 50-летию со дня смерти) / публикация Н. Д. Архангельской и Т. Г. Винокур // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1992. – Т. 51, № 3. – С. 63–81.
- Панов, М. В. Дмитрий Николаевич Ушаков. Жизнь и творчество / М. В. Панов // Ушаков Д. Н. Русский язык : учеб. пособие. – М. : Просвещение, 1995. – С. 8–40.
- Труды Московской диалектологической комиссии. – Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1908. – Вып. 1. – 132 с. [Отд. отт. из журнала «Русский филологический вестник, № 1-3].
- Турский, Д. Остяки: [Этногр. очерк] / [Соч.] Д. Турского. – М. : Типография Общества распространения полезных книг, 1898. – 56 с.
- Ушаков, Д. Н. Наречия русского языка и русские народности / Д. Н. Ушаков // Книга для чтения по русской истории / под ред. М. В. Довнар-Запольского. – М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. – Т. 1. – С. 153–176.
- Ушаков, Д. Н. Введение в языковедение: Подробный конспект лекций прив.-доц. Д. Н. Ушакова на Педагогических курсах Моск. О-ва восп[итательниц] и учит[ельниц] / Д. Н. Ушаков. – Изд. 2-е. – М. : Лит. В. Рихтер, 1909. – Вып. 1. – С. 1–48.
- Ушаков, Д. Н. Введение в языковедение: Подробный конспект лекций прив.-доц. Д. Н. Ушакова на Педагогических курсах Моск. О-ва восп[итательниц] и учит[ельниц] / Д. Н. Ушаков. – Изд. 2-е. – М. : Лит. В. Рихтер, 1910. – Вып. 2. – С. 49–92.
- Ушаков, Д. Н. Русское правописание: Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопроса о его реформе / Д. Н. Ушаков. – М. : Издатель В. С. Спиридонов, 1911. – 102 с.
- Ушаков, Д. Н. Краткое введение в науку о языке / Д. Н. Ушаков. – М. : Издатель В. С. Спиридонов, 1913. – 118 с.
- Ушаков, Д. Н. Для просеминария по русскому языку / Д. Н. Ушаков. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1914. – 16 с.
- Ушаков, Д. Н. Для просеминария по русскому языку / Д. Н. Ушаков. – Издание 2-е. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1916. – 22 с.
- Ушаков, Д. Н. Новое правописание / Д. Н. Ушаков. – М. : Книгоиздательство В. С. Спиридонова, 1917. – 16 с.
- Ушаков, Д. Н. Русский язык: Краткое систематическое школьное руководство по грамматике, правописанию и произношению / Д. Н. Ушаков. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – 144 с.
- Ушаков, Д. Н. Вокруг «Толкового словаря» / Д. Н. Ушаков // Литературная газета. – 15 ноября 1935 г. – № 63 (554). – С. 6.
- Фортунатов, Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе / Ф. Ф. Фортунатов // Труды Первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях (21–23 дек. 1903 г.). – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1904. – С. 371–404.
- Фортунатов, Ф. Ф. Состав Остромирова евангелия / Ф. Ф. Фортунатов // Сборник статей, посвященных почитателями академику и заслуженному профессору В. И. Ламанскому по случаю пятидесятилетия его уче-

шихся тогда экспериментах и экспедициях, в свободе дискуссий, в поиске нового и необычного. Всеми этому способствовал Дмитрий Николаевич Ушаков. Фортуна его филологической жизни, возвращенной на благодатной почве Императорского Московского университета, многие годы шла бок о бок с именем Фортунатова и им же была благословлена на научные подвиги.

Сокращения

АРАН – Архив Российской академии наук (Москва).

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (Санкт-Петербург).

ной деятельности. – СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук и ист.-филол. фак. Имп. С.-Петербур. ун-та, 1908а. – Ч. 2. – С. 1416–1478.

Фортунатов, Ф. Ф. Состав Остромирова евангелия / Ф. Ф. Фортунатов. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1908б. – 64 с.

Шахматов, А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах / А. А. Шахматов. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. – 687 с.

References

Alpatov, V. M. (2000). Fortunatovskaya shkola v rossiiskom yazykoznanii [Fortunatov's School in Russian Linguistics]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 42. No. 7, pp. 8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.532.

Alpatov, V. M. (2023). Shkoly rossiiskogo yazykoznanii: skhodstva i razlichiya [Schools of Russian Linguistics: Similarities and Differences]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 45. No. 6, pp. 94–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.945.

Arkhangelskaya, N. D., Vinokur, T. G. (1992). Pamyati D. N. Ushakova (k 50-letiyu so dnya smerti) [In Memory of D. N. Ushakov (on the 50th Anniversary of His Death)]. In *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. Vol. 51. No. 3, pp. 63–81.

Buras, M. M. (2021). *Lingvisty, prishedshie s kholoda* [Linguists Who Came from the Cold]. Moscow, AST. 416 p.

Fortunatov, F. F. (1904). O prepodavanii grammatiki russkogo yazyka v srednei shkole [About Teaching Russian Grammar in Secondary School]. In *Trudy Pervogo s'ezda prepodavatelei russkogo yazyka v voenno-uchebnykh zavedeniyakh (21–23 dek. 1903 g.)*. Saint Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, pp. 371–404.

Fortunatov, F. F. (1908a). Sostav Ostromirova evangeliya [The Composition of the Ostromirovo Gospel]. In *Sbornik statei, posvyashchennykh pochitatel'nykh akademikam i zaslužhennomu professoru V. I. Lamanskomu po sluchayu pyatidesyatiletiya ego uchenoi deyatel'nosti*. Saint Petersburg, Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk i istoriko-filologicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta. Part 2, pp. 1416–1478.

Fortunatov, F. F. (1908b). Sostav Ostromirova evangeliya [The Composition of the Ostromirovo Gospel]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. 64 p.

Makarov, V. I. (2000). «Takogo ne byst' na Rusi prezhe...»: Povest' ob akademike A. A. Shakhmatove [“There Was No Such Thing in Rus' Before...”: A Story About Academician A. A. Shakhmatov]. Saint Petersburg, Aleteiya. 390 p.

Masalskaya, E. A. (2012). *Vospominaniya o moem brate A. A. Shakhmatove* [Memories of My Brother A. A. Shakhmatov]. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovyx. 600 p.

Panov, M. V. (1995). Dmitrii Nikolaevich Ushakov. Zhizn' i tvorchestvo [Dmitry Nikolaevich Ushakov. Life and Activities]. In Ushakov, D. N. *Russkii yazyk: ucheb. posobie*. Moscow, Prosveshchenie, pp. 8–40.

Shakhmatov, A. A. (1908). Razyskaniya o drevneishikh russkikh letopisnykh svodakh [Research on the Oldest Russian Chronicles]. Saint Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova. 687 p.

Trudy Moskovskoi dialektologicheskoi komissii [Proceedings of the Moscow Dialectological Commission]. (1908). Varshava, Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga. Issue 1. 132 p.

Tursky, D. (1898). *Ostyaki: Etnograficheskii ocherk* [Ostyaki: Ethnographic Essay]. Moscow, Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig. 56 p.

Ushakov, D. N. (1904). Narechiya russkogo yazyka i russkie narodnosti [Russian Dialects and Russian Nationalities]. In Dovnar-Zapolsky, M. V. (Ed.). *Kniga dlya chteniya po russkoi istorii*. Moscow, Tipografiya Tovarishchestva I. D. Sytina. Vol. 1, pp. 153–176.

Ushakov, D. N. (1909). *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. 2nd edition. Moscow, Lit. V. Rikhter. Issue 1, pp. 1–48.

Ushakov, D. N. (1910). *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. 2nd edition. Moscow, Lit. V. Rikhter. Issue 2, pp. 49–92.

Ushakov, D. N. (1911). *Russkoe pravopisanie: Ocherk ego proiskhozhdeniya, otnosheniya ego k yazyku i voprosa o ego reforme* [Russian Orthography: An Essay on Its Origin, Its Relation to the Language and Problem of Its Reform]. Moscow, Izdatel' V. S. Spiridonov. 102 p.

Ushakov, D. N. (1913). *Kratkoe vvedenie v nauku o yazyke* [A Brief Introduction to the Science of Language]. Moscow, Izdatel' V. S. Spiridonov. 118 p.

Ushakov, D. N. (1914). *Dlya proseminariya po russkomu yazyku* [For the Russian Language Proseminary]. Moscow, Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova. 16 p.

Ushakov, D. N. (1916). *Dlya proseminariya po russkomu yazyku* [For the Russian Language Proseminary]. 2nd edition. Moscow, Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova. 22 p.

Ushakov, D. N. (1917). *Novoe pravopisanie* [New Orthography]. Moscow, Knigoizdatel'stvo V. S. Spiridonova. 16 p.

Ushakov, D. N. (1926). *Russkii yazyk: Kratkoe sistematicheskoe shkol'noe rukovodstvo po grammatike, pravopisaniiu i proiznosheniyu* [The Russian Language: A Short Systematic School Guide to Grammar, Orthography and Pronunciation]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 144 p.

Ushakov, D. N. (1935). Vokrug «Tolkovogo slovarya» [Around the “Explanatory Dictionary”]. In *Literaturnaya gazeta*. No. 63 (554), p. 6.

Данные об авторе

Никитин Олег Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации, Государственный университет просвещения (Мытищи, Россия).

Адрес: 141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24.

E-mail: olnikitin@yandex.ru.

Дата поступления: 31.10.2023; дата публикации: 24.06.2024

Author's information

Nikitin Oleg Viktorovich – Doctor of Philology, Professor of Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication, State University of Education (Mytishchi, Russia).

Date of receipt: 31.10.2023; date of publication: 24.06.2024